

Цзи Фэн сидел между Ли Яньхуаем и Фен Линем, и ясно видел взгляд брата Ли, который тот задерживал на нем на какое-то время, а затем переводил на голову Фен Линя, сидящего справа от него.

Цзи Фэн почувствовал себя беспомощным. Когда Ли Яньхуай в очередной раз перевел взгляд на него, он повернул голову и спросил:

- Брат Ли?

Ли Яньхуай прикоснулся к своему носу и закашлялся:

- Все в порядке, смотри фильм.

Вокруг было темно, так что было довольно легко разговаривать с другим человеком, если было скучно. Однако сейчас он мог только подавить свое любопытство. Он не понимал, кем именно был Фен Линь и почему он пришел сюда с младшим братом Цзи?

Младший брат Цзи также сказал, что было неуместно оставлять Фен Линя дома одного, поэтому он взял его с собой.

Впервые Ли Яньхуай обнаружил, что фильм, в котором он снимался, не так интересен, как окружающие его люди. Любопытство, которое он испытывал, заставляло его сердце волноваться. Впрочем, когда сюжет фильма начал развиваться, он постепенно отвлекся от них.

Особенно в тот момент, когда персонаж, которого он играл, распахнул дверь, и зазвучал звук гуциня, после чего показались пальцы, перебирающие струны. Звучная музыка наполнила сердца каждого, а в тихом зале раздались звуки вздохов. Очевидно, что эта сцена была прекрасно внесена в сюжет.

Жалко, что этот момент был мимолетным. Ли Яньхуай не мог не взглянуть на человека, сидящего рядом с ним. Поскольку он был в шляпе, его лицо лишь изредка освещалось светом и тенью, из-за чего черты казались мягче. Это заставило Ли Яньхуаю почувствовать себя ошеломленным.

Раньше он знал, что младший брат Цзи выглядит хорошо. Глядя так близко на него, он понял, что тот действительно очень красивый. Просто жаль, что младший брат Цзи не интересуется индустрией развлечений.

Ли Яньхуай вздохнул, поняв, что он на самом деле не хочет, чтобы Цзи Фэн действительно входил в развлекательный круг, где было много интриг...

Когда Ли Яньхуай уже собирался отвести взгляд, он обнаружил, что господин Фен, который находился прямо за младшим братом Цзи, прищурился и посмотрел ему прямо в глаза, как

будто предупреждая его: на что ты смотришь?

Ли Яньхуай приподнял брови.

Фен Линь бесстрастно посмотрел на него, однако Ли Яньхуай остался ошеломленным. Он ведь ничего не сделал, верно? Почему этот человек ведет себя... так странно?

На самом деле, Цзи Фэну довольно сильно понравился этот фильм. Режиссер Дуань действительно умел красиво снимать. Кроме того, Ли Яньхуай играл главного героя, а королева кино – главную героиню. Большая постановка, замечательные актерские навыки и хороший сюжет. Хотя фильм монтировали за короткое время, режиссер Дуань был готов потратить деньги, чтобы все прошло гладко. Сейчас, глядя на получившийся фильм, можно было сказать, что он был превосходной работой.

Хотя Цзи Фэн участвовал в съемках в одной сцене, он не понимал общего сюжета. Так что наблюдение за готовым фильмом очень сильно отличалось от тех ощущений, которые он получал при просмотре съемок.

Когда фильм закончился, фанаты посчитали его слишком коротким. Они недостаточно насмотрелись «императора кино Ли», и считали, что между ним и Ван Ванци было слишком мало сцен. В конце концов, они же главные герой и героиня фильма, так что сюжет можно было разворачивать и дальше.

В конце концов, это было комплиментом актерским способностям Ли Яньхуая и Ван Ванци, которые сыграли две главные роли.

Когда все стали выходить из зала, Цзи Фэн боялся, что так много людей могут привести к тому, что кто-то заденет раненую руку Фен Линя. Так что он предпочел некоторое время подождать на своем месте. Когда почти все люди вышли из зала, он помог Фен Линю поправить шляпу, а затем тщательно проверил его повязку. Убедившись, что нет никаких проблем, он был готов выйти.

Однако сразу после того, как он повернул голову, он увидел, что Ли Яньхуай смотрит на них двоих странным взглядом. Цзи Фэн был озадачен:

- Брат Ли? Что-то случилось?

Почему ему казалось, что сегодня брат Ли смотрит на него в изумлении? Неужели он хочет что-то сказать?

Ли Яньхуай снова коснулся своего носа и покачал головой:

- ... Все в порядке.

По его ощущениям, младший брат Цзи и этот господин Фен имели какие-то неоднозначные отношения. За время их общения он начал понимать характер младшего брата Цзи. Он не открывается людям. Даже к своим знакомым он относится немного холодно, как бы отдаляясь от них на тысячи миль.

Он встретился с братом Цзи довольно давно, а после того, как тот спас его, он познакомился с ним, так что между ними установилась небольшая дружба.

Но теперь младший брат Цзи взял на себя инициативу позволить другому человеку жить в своем доме, и так сильно и всесторонне заботился о нем. Разве это не слишком близкая дружба?

Цзи Фэн не особо задумывался об этом, потому что отношения между ним и Фен Линем изменились во время пребывания на горе. Фен Линь дал ему тепло, когда он сам был в растерянности. Когда он больше всего нуждался в утешении, Фен Линь оставался рядом с ним, ни о чем не спрашивая и ничего не говоря. Это привело к тому, что Цзи Фэн чувствовал благодарность по отношению к нему.

На этот раз Ли Яньхуай пока не снимался в новом фильме, а только должен был снять в ближайшее время две рекламы. Он хотел подождать, пока успокоится скандал с Хэ Цзя, прежде чем продолжить развивать карьеру. Хотя Хэ Цзя и был преступником, а он лишь жертвой, как только эта новость появится, она окажет на него некоторое влияние. Однако Ли Яньхуай не сожалел о том, что сделал.

Он не мог отпустить человека, который пытался всеми способами убить его с помощью разнообразных уловок.

К тому же, хотя такой скандал и окажет на него воздействие, он не станет черным пятном на его карьере. Однако потребуется некоторое время, чтобы все успокоилось. После того, как этот инцидент прекратят обсуждать, он снимется еще в одном фильме, а пока он может отдохнуть.

Ли Яньхуай отвез Цзи Фэна и Фен Линя к воротам сообщества. Он не был уверен, что думать о Фен Лине, поэтому все же решил поговорить с Цзи Фэном наедине:

- Младший брат Цзи, удобно ли тебе будет поговорить со мной наедине?

Цзи Фэн посмотрел на него. Когда Ли Яньхуай попросил поговорить с ним наедине, он догадался, что речь пойдет о Хэ Цзя. Поскольку это касалось частной жизни Ли Яньхуая, Цзи Фэн понял, что тот не хочет упоминать об этом при постороннем человеке.

Он кивнул и посмотрел на Фен Линя:

- Президент Фен, идите домой первым, вы же знаете пароль от двери. Я поговорю с братом Ли.

После того, как Цзи Фэн сказал это, Ли Яньхуай и Фен Линь переглянулись.

Ли Яньхуай: Президент Фен? Пароль от дома? Неужели их отношения уже так близки? Конечно, у младшего брата Цзи имеются необычные отношения с этим президентом Феном.

Фен Линь: Поговорить наедине? Брат Ли?

Фен Линь часто слышал, как Цзи Фэн называл Ли Яньхуая братом Ли. И каждый раз, когда это прозвище звучало из его уст, он чувствовал кислый привкус по всему телу. Однако он не мог прямолинейно сказать, что он ревновал.

Выражение лица Фен Линя оставалось спокойным, и он только слегка улыбнулся:

- Хорошо, я подожду, пока ты не придешь домой.

Цзи Фэн не удивился этим словам, но Ли Яньхуай мог ясно все понять: этот человек намекал, что он будет ждать, пока Цзи Фэн не вернется после разговора в дом.

Чей дом? Их дом?

Это что, была декларация суверенитета?

Цзи Фэн смотрел, как Фен Линь уходит, прежде чем вернуться в машину Ли Яньхуая для разговора.

- Брат Ли, ты что-то хочешь мне сказать? Это серьезно?

Цзи Фэн заметил, что Ли Яньхуай смотрел на него весь вечер, в том числе в кино, недоуменным взглядом.

Однако Ли Яньхуай задал ему вопрос, который он совершенно не ожидал:

- Младший брат Цзи, кто этот господин Фен?

Цзи Фэн немного подумал и решил не скрывать:

- Он владелец Мяо Мяо. Я спас Мяо Мяо раньше, после чего и встретился с господином Феном. Он мне очень помог. На этот раз он был ранен, так что я буду заботиться о нем в течение недели. В чем дело?

Ли Яньхуай вздохнул с облегчением. Видимо, он просто слишком много думал. Но может ли быть, что этот господин Фен...

Ли Яньхуай хотел напомнить Цзи Фэну быть осторожнее, однако он боялся, что если он действительно просто слишком много думает, то это может вызвать неудобство для младшего брата Цзи. Кроме того, Ли Яньхуай на самом деле не самый разговорчивый человек. Он немного подумал и сказал:

- Я думаю, что этот господин Фен... очень заботится о тебе.

Цзи Фэн улыбнулся:

- Президент Фен очень хороший человек.

Ли Яньхуай также улыбнулся. Очень хорошо, Цзи Фэн до сих пор называет его президентом Феном. Кажется, их отношения все еще находятся на начальной стадии дружбы, и, вероятно, еще не начали развиваться.

Ли Яньхуай:

- Я останусь в городе С на время отпуска. Если ты будешь свободен, то приезжай ко мне домой. Мои родители хотят встретиться с тобой.

Когда Ли Яньхуай вернулся в прошлый раз, чтобы забрать шкатулку с сушеными грибами шиитаке, то его мать увидела это и спросила его, что происходит. Так что он сказал, что встретился с ребенком, который несколько лет назад помог ему выбрать, должен ли он следовать своей мечте или нет.

Подумав немного, Цзи Фэн согласился. Он считал Ли Яньхуая своим другом. Кроме того, родители Ли Яньхуая были старшим поколением. Если те хотели встретиться с ним, то он должен был прийти к ним.

Ли Яньхуай также сказал, что в течение месяца информация о деле Хэ Цзя будет раскрыта общественности. В то время он не сможет появляться на людях в течение определенного периода времени, а потому не сможет часто видеться с ним. Так что пока есть возможность, им лучше пообщаться побольше.

Цзи Фэн выразил понимание. Поскольку они не виделись долгое время, они еще немного поболтали.

Когда Цзи Фэн, наконец, вернулся, Фен Линь сидел в гостиной, смотря на часы. Он ждал, когда Цзи Фэн откроет дверь и войдет. Того не было уже полчаса.

Как только Цзи Фэн вошел, он увидел, что Фен Линь сидит на диване в гостиной лицом к нему. Выражение его лица было серьезным, а взгляд падал на дверь. Ноутбук, стоящий перед ним, даже не был включен. Цзи Фэн был немного ошеломлен. Он долгое время не испытывал чувства, что кто-то ждет, когда он вернется домой.

Он мало что помнил из детства. С тех пор, как он что-то помнил, он ходил в горы за дровами, а также за дикими продуктами, которые росли на ней. Когда он возвращался, было уже поздно. Хотя в доме были люди, в нем было очень темно.

Тем не менее, прежде чем он узнал правду, он все еще чувствовал, что это было очень теплое и прекрасное воспоминание из его первой жизни.

Пока все это не было уничтожено.

<http://bllate.org/book/14578/1292275>